

Цю Цянь всю жизнь занимался подготовкой к открытию независимой студии. Когда практически все формальности были улажены, он собрался было пойти к Дэн Чи, чтобы начистоту поговорить о расторжении контракта. Однако генеральный директор Дэн его опередил — сам вызвал на разговор.

Услышав, что Дэн Чи намерен без лишних слов расторгнуть контракт с Линь Чжоу, Цю Цянь опешил. С чего вдруг главе агентства проявлять такую щедрость? Да еще и сейчас, когда карьера брата Чжоу стремительно пошла в гору и он наконец-то начал приносить реальные деньги?

Не теряя времени, Цю Цянь набрал Цзян Шияня, вкратце обрисовал ситуацию, а затем переслал ему копию присланного соглашения.

Цзян Шиянь показал документы юристам. Убедившись, что никаких скрытых ловушек в тексте нет, он отправил своего адвоката сопровождать Линь Чжоу на встречу с Дэн Чи, где они официально подписали все бумаги.

С Линь Чжоу не взяли ни копейки неустойки.

Дело явно было нечисто.

— Дэн Чи ни за что не отпустил бы меня так просто, — недоумевал Линь Чжоу, сидя на диване по-турецки. — Но юристы уверяют, что контракт чист. В чём же подвох?

— И где тут логика? Дэн Чи вдруг уверовал и решил примерить нимб праведника?

— Да бред же, с чего ему добреть?

Линь Чжоу долго бормотал себе под нос, но, так и не дождавшись ответа, поднял взгляд на соседа:

— Эй, ты почему молчишь?

Цзян Шиянь мельком глянул на часы.

— Раз уж ты наконец-то разгреб завалы на работе и у тебя выдался свободный день, — ровным тоном произнес он, — может, съездим ко мне домой? Пора познакомиться с моими родителями.

Линь Чжоу хлопнул себя по лбу. Точно! Они ведь договаривались встретиться с его семьей. Просто в последнее время на него навалилось слишком много дел: Дэн Чи, словно предчувствуя скорый уход артиста, забивал его график до отказа. Лишь сегодня Линь Чжоу

удалось вздохнуть спокойно.

— Ладно, — Линь Чжоу легко соскочил с дивана. — Только сначала заедем в больницу, снимем швы с твоей руки, а уже потом поедem к твоим.

— Тебе лучше подождать в машине, — возразил Цзян Шиянь. — В больнице людно. Нас могут сфотографировать папарацци.

— Что, трусил? — с вызовом прищурился Линь Чжоу.

Цзян Шиянь лишь изогнул бровь:

— Линь Чжоу, ты неисправим...

— Что «неисправим»? — Линь Чжоу угрожающе сощурился, предчувствуя подвох.

Цзян Шиянь ничего не ответил. Он молча приподнял лицо Линь Чжоу за подбородок, слегка ущипнул его, после чего невозмутимо забрал со стола ключи от машины и направился к выходу.

У Линь Чжоу мгновенно вспыхнули уши. Он досадно стиснул зубы.

После того памятного ночного разговора и переезда на новый этаж они вели себя вполне прилично. Жили в разных комнатах, Цзян Шиянь не позволял себе лишнего, и Линь Чжоу наконец-то немного расслабился. Ему даже показалось, будто они вернулись в старые добрые времена, когда между ними не было этой странной недосказанности.

Вот только у Шияня появилась дурацкая привычка. Помимо привычных щелчков по лбу — это ладно, дело житейское, — он повадился лапать его подбородок. Каждый такой жест вызывал у Линь Чжоу волну какого-то... липкого, необъяснимого стыда.

Прямо как в дешевых женских романах, где властный директор с порочной ухмылкой касается кончика носа главной героини.

Сказать об этом прямо Линь Чжоу стеснялся — не хотелось создавать неловкость на ровном месте. Но и молчать было выше его сил: от этой неловкости у него самого скоро крыша поедет!

За руль сел Линь Чжоу. Стоило им выехать на дорогу, как его словно прорвало — парень включил режим ходячего интернет-комментатора, безостановочно транслируя вслух каждую свою мысль:

— Ну и куда ты тащишься как черепаха? Перед тобой пустая полоса, жми на газ!

— Опять перестроение без поворотника. Права в лотерею выиграл?

— Гляди-ка, вылетел прямо под колеса! Жить надоело, придурок?

Цзян Шиянь тихо фыркнул, не сдержав улыбки.

Линь Чжоу покосился на пассажирское сиденье:

— Что смешного?

— Давно я не слышал, как ты ворчишь за рулем, — честно признался Цзян Шиянь. — Даже соскучился по этому.

— Пф, — Линь Чжоу лишь презрительно дернул углом рта.

Водил Линь Чжоу отменно, но весьма агрессивно. На очередном перекрестке он резко выжал педаль тормоза. Цзян Шиянь по инерции бросило вперед, и он инстинктивно уперся раненой правой рукой в приборную панель.

— Черт! — Линь Чжоу тут же вильнул к обочине, затормозил и взволнованно схватил мужчину за запястье. — Не ушибся? Больно?

Он лихорадочно осматривал его ладонь, но Шиянь упорно молчал. Линь Чжоу нахмурился:

— Да не молчи ты, сильно повредил?

Подняв глаза, он наткнулся на мягкий, насмешливый взгляд.

— И чего ты улыбишься? — недовольно буркнул Линь Чжоу. Обычно этого сухаря на эмоции не разведешь, а сегодня он прямо так и светится.

— Знаешь, что мне в тебе нравится больше всего? — вкрадчиво спросил Цзян Шиянь.

Линь Чжоу округлил глаза от изумления.

«Твою мать! Он издевается?! Как можно с таким будничным лицом бросаться подобными признаниями? Словно спрашивает, пообедал я сегодня или нет!»

— М-м? — Цзян Шиянь нарочно подался вперед, сокращая дистанцию. — Хочешь узнать?

— Не хочу, — отрезал Линь Чжоу, поспешно вжимаясь в спинку кресла, подальше от греха.

— Какая жалость, — Цзян Шиянь разочарованно качнул головой. — Ну ладно, поехали дальше.

Линь Чжоу глубоко, шумно вздохнул и, стиснув зубы, врубил передачу.

Желание комментировать дорожную обстановку улетучилось подчистую. Остаток пути до больницы они провели в глухом молчании.

Линь Чжоу, проявив упрямство, отказался ждать в машине и пошел в приемный покой вместе с пострадавшим.

Когда врач принялся извлекать нити из затянувшегося пореза, Линь Чжоу, глядя на длинный багровый след, сокрушенно вздохнул:

— Доктор, шрам останется?

— Без этого никуда, — отозвался хирург, аккуратно орудуя пинцетом. — Порез был глубоким, так что след останется приличный.

Линь Чжоу виновато опустил голову и притих.

Заметив его удрученный вид, Цзян Шиянь слегка сжал его пальцы уцелевшей рукой.

Линь Чжоу злобно зыркнул на него в ответ. «Терпи теперь, герой недоделанный».

Когда процедура закончилась, они двинулись в обратный путь. Настроение у Линь Чжоу упало ниже плинтуса, и всю дорогу до загородного дома он угрюмо молчал, уставившись на асфальт.

Лишь когда они свернули к воротам усадьбы, Цзян Шиянь наконец прервал затянувшуюся тишину:

— Насчет твоего контракта... Похоже, наши отцы скинулись и выплатили Дэн Чи всю неустойку.

— Чего?! — Линь Чжоу едва руль не выпустил от неожиданности. — Ты шутишь?

Однако стоило им переступить порог гостиной, как Цзян Цунжун лично подтвердил эту

ошеломительную новость.

В отличие от Линь Ишаня, который категорически игнорировал шоу-бизнес и интернет-сплетни, отец Шияня крутился в деловых кругах и знал намного больше. Сам Линь Чжоу никогда не жаловался отцу на трудности, желая пробиться самостоятельно, поэтому Линь Ишань до поры до времени не вмешивался.

Но Цзян Цунжун, прознав о том, что карьеру Линь Чжоу целенаправленно губит его собственный младший отпрыск Цзян Хэфань, решил вмешаться. Он пригласил Линь Ишаня на серьезный разговор. Старик Линь наконец-то понял, что его сын годами сидел без ролей вовсе не из-за лени или отсутствия таланта, а потому что его тупо зажали в тиски. Недолго думая, разгневанные отцы скооперировались, разделили сумму неустойки пополам и швырнули её на стол руководству агентства, выкупив свободу Линь Чжоу.

Линь Чжоу почувствовал, как земля уходит у него из-под ног.

«Да я только из-за этой грабительской неустойки столько лет терпел издевательства Дэн Чи! И ради чего все было?!»

Всего пару дней назад он отдал кучу личных сбережений, чтобы замять скандальные слухи о личной жизни Цзян Шияня, и до сих пор оплакивал каждый ушедший юань. А теперь выясняется, что его семья выкинула баснословное состояние на ветер!

«Да если бы они эти деньги мне отдали, я бы до конца дней горя не знал! Зачем было кормить этого ублюдка Дэн Чи?!»

Он вцепился себе в волосы:

— Сяо Янь, умоляю, ущипни меня... Скажи, что мне это чудится!

— Чжоучжоу, детка, что с тобой? — встревожилась Ду Жо, ласково погладив его по плечу. — Тебе нехорошо?

Цзян Шиянь лишь махнул рукой, пряча улыбку:

— Всё в порядке, мам. Нам, простым смертным, не понять страданий закоренелого скряги.

Сам он уже подготовил безупречный план, позволяющий обанкротить Дэн Чи и расторгнуть контракт без единого гроша компенсации, но кто же знал, что их отцы проявят такую прыть и перебегут ему дорогу.

Родители Шияня с изумлением уставились на сына. Они никогда прежде не видели, чтобы он

улыбался так искренне и тепло.

Почувствовав на себе их удивленные взгляды, Цзян Шиянь мгновенно нацепил маску привычного безразличия и отвернулся.

Линь Чжоу кое-как справился с подступившим к горлу спазмом удушающей жадности. С трудом поднявшись со стула, он отвесил старшим глубокий, полный трагизма поклон:

— Огромное спасибо, дядя, тетя.

Цзян Шиянь поспешно отвел глаза, пытаясь сдержать смех.

«Бедняга. Эта благодарность явно далась ему ценой неизбывной душевной боли».

<http://bllate.org/book/18995/1950825>